В.В. СТЕПКИН

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПАВЛОВСКОМ ГОРОДИЩЕ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ПИСЬМЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ

Павловское городище находится на плато крупного песчаного останца в правобережье устья р. Осередь, впадающей в Дон. С восточной стороны останец омывают воды оз. Тахтарка, расположенного в двух километрах к северо-западу от г. Павловска Воронежской области (рис. 1).

В 1873 г. Центральным Статистическим Комитетом по инициативе профессора Д.Я. Самоквасова были собраны сведения о городищах и курганах Европейской России. Материалы, касающиеся Воронежской губернии, хранятся в Архиве Статистического комитета г. Воронежа за 1873 г. Здесь мы находим одно из первых описаний Павловского городища и попытку его культурной идентификации на основе фольклорного материала, бытующего среди местного населения: «В народе есть предание, что это городище сооружено когда-то татарами и что подтвердилось находками на городище древних татарских монет» (Архив…, 1873). Эти сведения в дальнейшем были опубликованы в Записках императорского Русского археологического общества за 1896 г. (Записки…, 1896, с. 294). Основываясь на данных материалах, В.Л. Егоров в своем фундаментальном исследовании, посвященном исторической географии Золотой Орды, отнес Павловское городище к данной эпохе, нанеся его на соответствующую карту (Егоров, 2009, с. 91). Надо заметить, что и до сегодняшнего дня народные легенды связывают Павловское городище с деятельностью татар (Степкин, 2012, с. 137-139).

Целенаправленное, научное изучение городища было осуществлено в ходе авторских археологических разведок 2000 и 2001 гг. (Степкин, 2000; 2001). По материалам разведок совместно с А.Н. Ворошиловым была написана статья, в которой был приведен современный план городища (рис. 2) (Степкин, Ворошилов, 2004, с. 229-233).

Отсутствие разрезов оборонительных укреплений не позволило сделать вывод о времени функционирования памятника в качестве городища. Сбор подъемного материала и шурфовка выявили многослойность данного поселения. Находки, сделанные на городище, говорят о том, что на территории городища люди начали селиться еще в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). Затем продолжалось освоение останца в раннем железном веке (V-III вв. до н. э.). В III-X вв. н.э. на плато обитали славянские племена. Последний период функционирования памятника относится к XVII-XVIII вв.

Таким образом, разведочные исследования 2000-2001 гг. не подтвердили расхожее мнение о принадлежности памятника к золотоордынской эпохе. Хотя, надо признать, они и не позволили со стопроцентной уверенностью говорить о невозможности существования на данном останце поселения в золотоордынское время, учитывая минимальный масштаб разведочной шурфовки памятника.

В рамках данной статьи более подробно рассматривается последний период функционирования поселения в XVII-XVIII вв. на территории рассматриваемого останца. Во время археологических разведок 2000 и 2001 гг. были обнаружены следующие артефакты, относящиеся к этому времени: фрагмент подковы, фрагмент венчика и стенки плотной светло-коричневой керамики, выполненной на гончарном круге, круглое металлическое ядро диаметром 12 см (рис. 3). Последняя находка, найденная в районе оборонительной

линии укреплений, особенно интересна и может свидетельствовать об эпизоде, связанном с нападением на укрепленное поселение.

Рассмотрим письменные источники, проливающие свет на данный период функционирования памятника, на фоне общего процесса колонизации павловского Придонья. Расположенный в двух километрах от городища г. Павловск был заложен в качестве крепости в 1708 г. для заслона на «пути между Воронежем и постоянно неспокойными донскими казаками» (Ампилов, 2008, с. 14). Восстание К. Булавина послужило катализатором начала работ. Первоначально основанная в левобережье устья р. Осередь крепость так и называлась: крепость на Осереди, Осередская крепость, Осеред. Встречается в документах и такое название Серед, связанное с более ранним именованием реки и ее окрестностей (Материалы…, 1888, с. 1401, 1404).

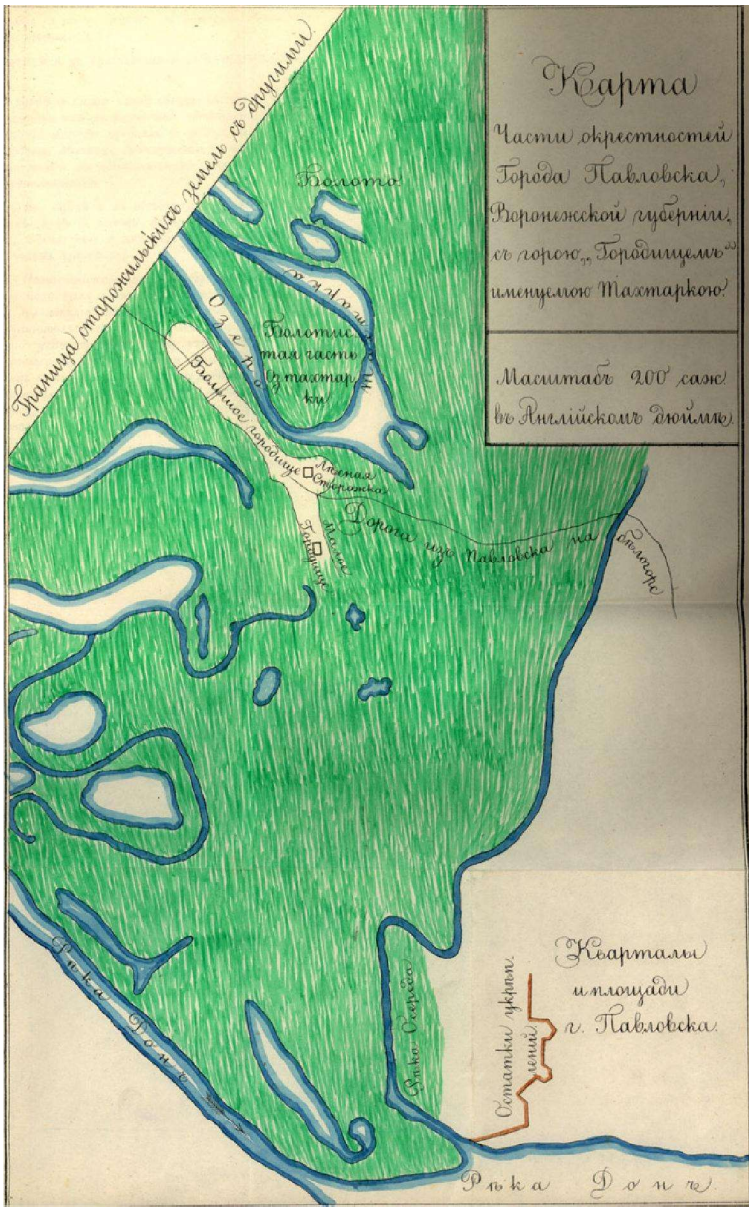

Рис. 1. «Карта части окрестностей Города Павловска, Воронежской губернии, с горою «Городищем», именуемую Тахтаркою» (Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Выпуск XVI-й. Акты XVII и XVIII столет. Воронеж, 1890)

Река Осередь (Осереда) «в XVII в. до появления здесь постоянных русских поселений обычно называлась «Серед», а откупной ухожей на ней Серецким. Встречается и написание «Серет». Буква «О» в начале названия появилась в XVIII в.» (Загоровский, 1973, с. 103). По мнению В.П. Загоровского «тюрское происхождение названия реки представляется наиболее вероятным. Возможно, что это переделанное на русский лад тюрское (половецкое, татарское) слово «сырт», означающее «возвышенность, бугор» и бывшее сначала названием урочища, где правый берег реки является возвышенным…» (Загоровский, 1973, с. 103). А нельзя ли предположить, что за первоначальную основу названия урочища была взята уникальная часть рельефа: рассматриваемый в статье огромный останец-бугор, расположенный в пойме у устья реки?

Почему же в дальнейшем название реки трансформировалось из Серед в Осередь? Е. Болховитинов писал о том, что «Пока не было еще Осередской крепости, то на месте нынешнего города жили там на страже черкасы, сведенные туда из разных городов около 1685 года…» (Болховитинов, 1800, с. 110). Надо заметить, что черкасами называли тогда в Воронежском крае выходцев из Малороссии, так как первые колонизаторы прибыли на эти земли из Черкасского повета Украины (Шеншин, 2009, с. 11). «Великий тлумачний словник сучасної української мови» дает одно из значений слова Осередок, которое в переводе

на русский звучит следующим образом: «Место, населенный пункт, который имеет административное, промысловое, культурное и иное значение для какой-то местности, края».

Одной из форм первоначальной колонизации южных окраин России были юрты или ухожеи - промысловые угодья, здававшиеся в аренду правительством. Ухожей, или исход - это место, куда уходили на промысел. Одно из первых упоминаний Серецкого ухожея содержится в так называемой «Дозорной книге 1615 года», составленной группой московских писцов под руководством Г.Киреевского: «Вотчина Серецкий ухожей да леса Шиповские за беломестным атаманом за Киреем за По(з?)доровкою с товарыщи, а что с тое вотчины откупных денег, и того обыскные люди не ведают, а по скаске Напрасные слободки торгового человека Фомина (Филиппа?) Портного-Мастера с товарищи, что оброку с тое вотчины платить в Государеву казну на год по шти рублев» (Материалы…, 1891, с.139-140). В переводе на современный язык: «Владение Серецкий ухожей и леса Шиповские в ведении белопоместного атамана Кирея Поздоровки с компанией. А сколько с того владения платится арендных денег этого опрошенные люди не знают. А как сказал человек торгового сословия из Напрасной слободки портной Филипп с компанией: оброка с того владения платится в государеву казну по шесть рублей в год».

Серецкий ухожей давал немалую промысловую прибыль. В документах описан случай ограбления арендатора ухожея на р. Осередь (1624 г.): «… а взяли де у нево, Гришки, те казаки Демка да Васка грабежом рыбы сто три сазаны, да щук и лещей и всякой рыбы десять возов, да денег сорок рублев, да дватцать пять куниц, да дватцать пять лисиц…»(Грамота…, 1853, с. 15).

В 1685 г. в рамках военно-географической экспедиции под руководством И. И. Жолобова обследовались реки Дон, Битюг и Осередь. И.И. Жолобов отмечал по р. Середь на территории Шипова леса четыре юрта, начиная с верховья реки: Верхние Отрожки, Пуза, Старичей, Нижние Отрожки. Здесь занимались отхожим промыслом: «А в той-де реке Середь рыбные, а в лесах звериные, ловли» («Доезд»…, 1685, Л 120-121). Примечательно, что обследовав реку, И.И. Жолобов записал о низовьях реки лишь следующее: «А от лесуде до устья Середь реки, где впала в реку Дон, степью верст с пять». То есть он не дает о низовьях реки подробных сведений, которые помогли бы пролить свет на интересующую нас проблему, связанную с историей Павловского городища. При этом он допускает существенную ошибку: вместо четырнадцати верст указывает всего около пяти.

Обратимся к результатам еще одной экспедиции предпринятой воеводой И.И. Тевяшовым на реки Битюг и Осередь осенью 1698 г. В ходе экспедиции надо было выяснить, какие новые поселения появились в предыдущие два года по берегам этих рек с целью их налогообложения за использование Битюцкого и Серецкого ухожаев. По результатам работы экспедиции упоминается семнадцать новых населенных пунктов. В их числе Ширмовская слобода, в которой проживали переселенцы - украинские казаки (Василенко, 2001, с. 23-28). В современной краеведческой литературе есть предположение, что данная слобода находилась ранее в устье р. Осередь, в районе современного города Павловска (Ампилов, 2008, с. 8). Данное предположение не соответствует действительности. В обнаруженной Д.В. Василенко «Челобитной жителя Битюцкой слободы атамана И. Зеньковского…», относящейся к 1698 г., отмечается: «Да у меня же, холопа твоего, займа по реке Осерету в Пузовом юрту, что ныне слобода Ширмовская, Теплый Колодезь сверх до устья со всеми угодьи» (Челобитная…, 1689, л. 72 72об). Данная местность, учитывая материалы И.И. Жолобова и данные топонимики, хорошо локализуется в районе современного Пузевского сельского поселения, на территории деревни Чернавка. На Уездном плане генерального межевания здесь обозначено урочище «Теплый колодец» (Василенко, 2012). Таким образом, Павловское городище не может быть соотнесено с Ширмовской слободой, располагавшейся ранее значительно выше устья р. Осередь.

Помимо Ширмовской слободы из источников известно о существовании на р. Осе-

редь других поселений (Василенко, 2013). Как они назывались, неизвестно. Д.В. Василенко предлагает их называть условно по имени жителя, упомянутого в документах первым. Поселение Селиверста Кондратьева сына Медведева (200 человек), располагалось в верховьях реки. Где располагалось поселение Семена Попова (40 человек) доподлинно не известно. В документах лишь говорится, что Семен Попов и еще 40 человек черкас жили на Осереди и были сосланы оттуда (в 1699 году), основав затем в 1702 г. с. Лосево.

Наибольший интерес для нас представляет поселение Елисея Арасемова сына Булатова. Налог с этого поселения обязались отвозить в Москву Емельян Терехов и Алексей Патрин (Василенко, 2013). Емельян Терехов «с иными товарищами своими» переселился

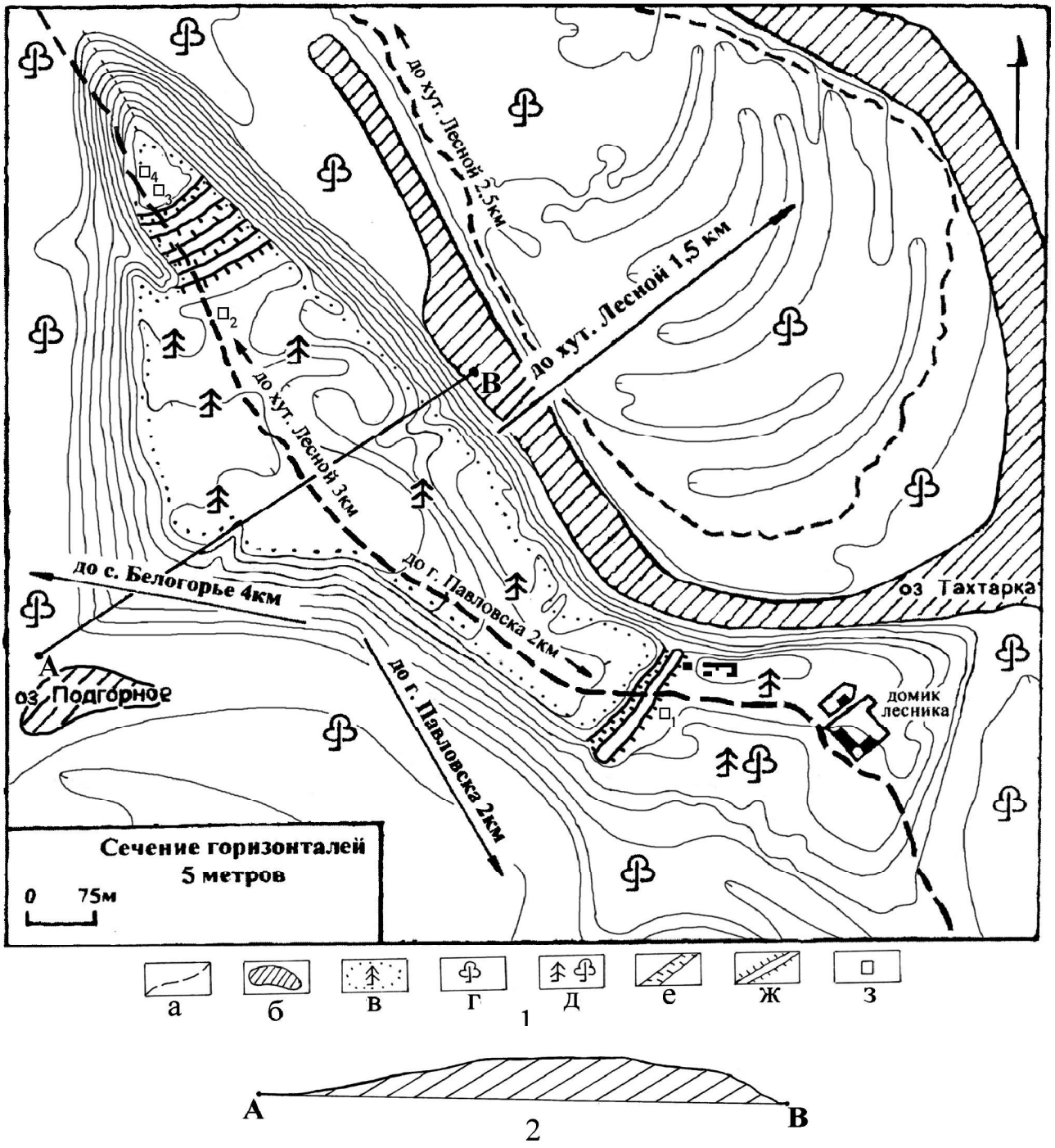

Рис. 2. Павловское городище. 1 – план городища (а – грунтовая дорога; б – озеро; в – сосновый лес; г – лиственный лес; д – смешанный лес; е – ров; ж – вал; з – шурф); 2 – разрез останца городища по линии АВ

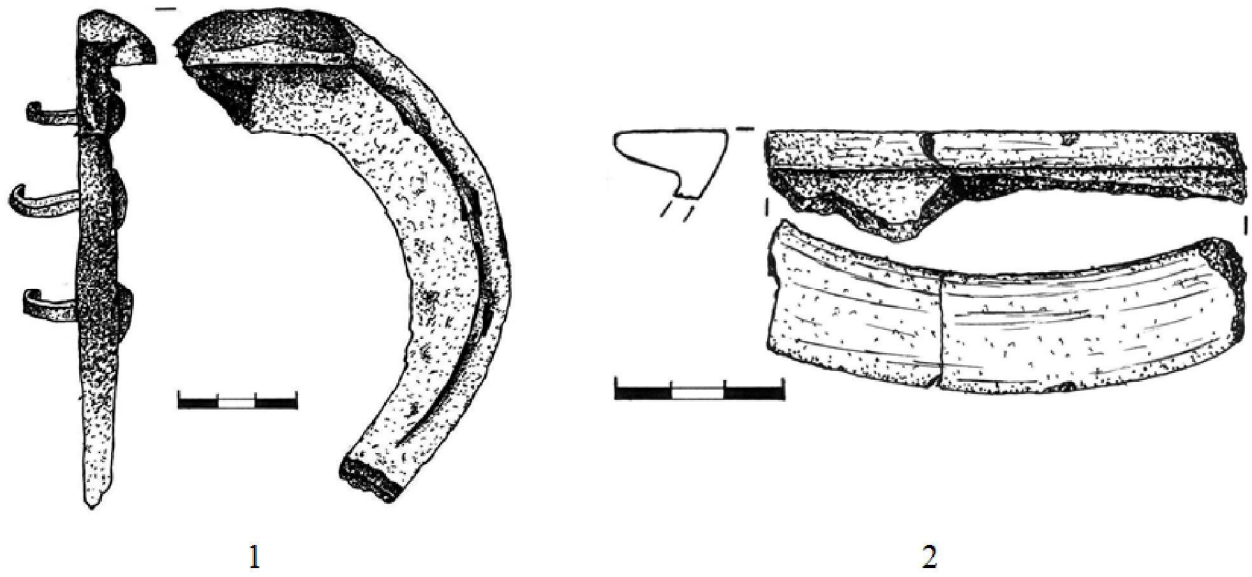

Рис. 3. Находки на Павловском городище. 1 – фрагмент подковы; 2- фрагмент венчика

«на речку Серед» в 1697 г. из г. Костенска. Об этом он поведал в своей челобитной, которая впервые была опубликована Д.И. Багалеем в 1890 г. (Материалы…, 1890, с.129-131). В документе описываются урочища, служащие переселенцам в качестве промысловой территории. Опираясь на приведенные в челобитной топонимы, мы можем локализовать эту территорию в низовьях р. Осередь и предположить, что ее центром было поселение в районе Павловского городища. Данное предположение мотивировано географическим положением данного объекта. Оно не только располагалось в центре промысловых угодий, описываемых Е. Тереховым, но и занимало выгодное стратегическое положение в неспокойное время, связанное с постоянными набегами на российское пограничье крымских и ногайских татар, а также калмыков.

В своей челобитной Терехов жаловался на черкасов, основавших в 1698 г. Битюцкую слободу в устье р. Битюг. Битюцкие черкасы стремились распространить свои промысловые угодья вплоть до устья р. Осередь, что и создало конфликтную ситуацию. Сопряжение хозяйствующих субъектов было настолько плотным, что воевода И.И. Тевяшов, обследовавший в 1698 г. эти места, составил для них единую поручную запись. Хотя в отчете Тевяшова не описывается точное месторасположение поселения на Осереди, но в нем упоминается Емельян Терехов, руководствуясь челобитной которого мы и можем определить ее относительное местонахождение. Помимо Емельяна Терехова, И.И. Тевяшов упоминает следующие имена поселенцев совместно с ним проживающих: «Елисей Арасемов сын Булатов, Кузьма [Пракимов] сын Кузнецов, Иван Ларионов сын Титов, Леонтей Никонов сын Елистратов, Савелей Алексеев сын Булотов, Григорий Васильев сын Бортников, Антон Трофимов сын [Поздаровский], Семен Иванов сын [Чюдилов], Федот Родионов сын Титов, Григорий Макаров сын Кораблин, Степан Гаврилов сын Булатов, Осип Васильев сын Анохин, Конон Иванов сын Кораулов, Григорий Зотов сын Насонов, Фома Лукьянов сын Чернышев, Афонасий Микифоров сын Федоров, Лазорь Агапов сын Антонов…» (Поручная…, 1698, л.128 - 130об).

Поселившись на новом месте, колонисты обязаны были думать, прежде всего, о своей безопасности, поскольку обосновались они за пределами Белгородской оборонительной линии. Учитывая ситуацию в крае, их поселение должно было неизбежно трансформироваться в городище, оптимальное место для которого в устье

р. Осередь можно подыскать только на песчаном останце у оз. Тахтарка. Известно по документам, что таким образом поступили основатели Битюцкой слободы, которые начали в дальнейшем строить город Битюг с оборонительными укреплениями для защиты от кочевников. С этой же целью битюцкие черкасы ходатайствовали перед Петром I о выдаче им «пушек и зелья и ядер» (Материалы…, 1890, с. 105, 131).

Дальнейшая участь поселений на Битюге и Осереди была плачевна. После взятия в 1696 г. русскими войсками г. Азова снизилась опасность вторжения кочевников в лесостепное Подонье. В этих условиях социально-экономический антагонизм двух переселенческих потоков в лице правительственной и вольной колонизации приобретает радикальные формы. Традиционно правительство стремилось к «изоляции московских «служилых людей» и крестьян, селившихся севернее укрепленных линий, от донских и других подобных казаков, общественный строй которых был несовместим с московским феодализмом» (Шенников, 1987, с.104). Для этой цели в частности «…город Воронеж имел свои «заставы» и «перевозы», назначение которых было сторожить реки Воронеж и Дон, чтобы по ним не прокрались в казачьи городки» (Вейнберг, 1886, с. 109-110) бежавшие из крепостнической России. Поселения на Осереде и Битюге сокращали буферную зону различных жизненных укладов, открытого столкновения между которыми не происходило до поры лишь в силу общей татарской опасности.

Но проблема появления поселений на реках Осередь и Битюг волновала московское правительство не только в социально-экономической плоскости, но и в военно-стратегической. Ведь в отличие от служилых черкас, которые нанимались на службу, были хорошо известны и «воровские» черкасы, нападающие на южнорусские степные уезды с целью грабежа. Подошедший к Воронежу в апреле 1590 г. отряд черкас из Речи Посполитой сжег город (Глазьев, 2007, с. 16). Да и насколько можно было доверять даже служилым черкасам? Конечно, с момента сожжения Воронежа ситуация в крае значительно изменилась, но для подозрений сохранялись объективные основания. Факт перехода черкасов г. Острогожска во главе с полковником Иваном Дзиньковским на сторону восставших разинцев произошел не в таком уж далеком прошлом (Панова, 2008, с. 33).

Известно, что поселения по Битюгу и Осереди были уничтожены по именному указу Петра I от 15 декабря 1698 г. Посетивший эти места 10 июля 1699 г. дьяк Никита Поярков писал: «… на тех речках жителей никого не написано… селение позжено и жителей никого нет». Освободившиеся места предназначались для переселения туда дворцовых крестьян, что положило конец вольному заселению неосвоенных территорий Центрального Черноземья (Василенко, 2003, с. 118-122).

Переселение дворцовых крестьян на освободившиеся земли было начато в 1701 г. Прибывшие на новое место жительства крестьяне из центральных районов России оказались неприспособлены к жизни в пограничной зоне. Они не смогли противостоять набегам кочевников, приспособиться к новым способам ведения хозяйства в иных климатических условиях… Так, например, из 4919 новопоселенцев на реке Битюг к 1704 г. по данным, представленным битюцким управляющим, умерло 3409, бежало 1141 человек (Второв, 1861, с. 257). Правительство вынуждено было отойти от прежней политики и разрешить селиться на Битюге и Осереде вольным переселенцам - черкасам и русским однодворцам (Загоровский, 1987, с. 19). Им предписывалась также охрана дворцовых крестьян от нападений кочевников (Василенко, 2003, с. 128). По-видимому, о таких черкасах и писал в приведенных ранее строках Е. Болховитинов, не совсем верно указывая дату.

Но новые поселенцы стали преимущественно селиться на новых местах. На месте сожженной Битюцкой слободы в урочище Городище, согласно карте 1897 г., насчитывалось не более 20 дворов; в то время как в основанном поблизости в 1702 г с. Лосево насчитывалось по данным переписи 1897 г. - 5936 человек (Первая…, 1901, с.125). На месте Павловского

городища в конце XIX в. фиксируется лишь лесной кордон «Городище» с одним двором и населением в три человека (Населенные…, 1900, с.285). После начала строительства в 1708 г. Павловской крепости плато песчаного останца близ оз. Тахтарка потеряло свое стратегическое значение. Хозяйственно-стратигический центр в устье р. Осередь окончательно переместился с территории Павловского городища в Павловскую крепость.

Ампилов И.Г., 2008. Павловск. Страницы истории. Воронеж.

Архив Губернского Статистического комитета г. Воронежа за 1873 г. (Запросы по уездам о имеющихся городищах и курганах и ответы на них). Фонды ВОМ №3821.

Болховитинов Е.А., 1800. Историческое, географическое и економическое описание Воронежской губернии Собранное из Историй, Архивских записок, и сказаний В[оронежской] с[еминарии] п[рефектом] п[авловским] п[ротоиереем] Е. Болховитиновым. Воронеж.

Василенко Д.В., 2001. Экспедиция воеводы И.И. Тевяшова на реки Битюг и Осередь осенью 1698 года // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича: Выпуск 4. Елец.

Василенко Д.В., 2003. Историко-демографические процессы южной окраины России в конце XVII-начале XVIII вв. (на примере Центрального Черноземья) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж.

Василенко Д.В., 2012. Ширмовская слобода. http://agesilaus.livejournal.com/1285.html

Василенко Д.В., 2013. Поселения на Осереди в конце XVII века. http://agesilaus.livejournal.com/1774.html

Вейнберг Л.Б., 1886. Город Воронеж, исторический очерк // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Т. 1. Воронеж.

Великий тлумачний словник сучасної української мови // uk.wikipedia.org/wiki/Осередок

Второв Н.И., 1861. О заселении Воронежской губернии // Воронежская беседа на 1861 год. СПб, 1861.

Глазьев В.Н., 2007. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж.

Грамота Царя Михаила Федоровича об отдаче крестьянину Гришке Побежимову на откуп Битюцкаго и Середскаго ухожея // Древние грамоты и другие письменные памятники касающееся Воронежской губернии и частью Азова / Собраны и изданы К. Александровым-Дольникоми Н. Второвым. Книжка 3-я. Воронеж, 1853.

«*Доезд*» жильца Ивана Жолобова 1685 года: описание незаселенных территории по рекам Битюг, Цна, Осередь и Дон, «мочно ли по тем рекам... построить городы и слободы, и поселить села и деревни...». РГАДА. Ф. 210 «Разрядный приказ». Оп. 7а (Дела разных городов). Кн. 68. / Публикация и предисловие А.И. Гамаюнова и А.Я. Яблонского на сайте: http://kraeved48.ru/node/40

Егоров В.Л., 2009. Историческая география Золотой Орды. В XVIII-XIV вв. Изд. 2. М.

Загоровский В.П., 1973. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж.

Загоровский В.П., 1987. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма (XVI век-начало XVIII века)//История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж.

Записки императорского Русского археологического общества. Том VIII. Выпуски первый и второй. Новая серия. СПб, 1896.

Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские Писцовые книги. Том 2. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. Воронеж, 1891.

Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. / Собр. и изд. Д.И. Багалеем Харьков, 1890.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. XIII-й. Акты XVII и XVIII столет. / Собр. и изд. Л.Б Вейнбергом. Воронеж, 1888.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Выпуск XVI-й. Акты XVII и XVIII столет. / Собр. и изд. Л.Б. Вейнбергом. Воронеж, 1890.

Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга. Издание Воронежского Губернского Земства. Воронеж, 1900.

Панова В.И., 2008. История Воронежского края. Воронеж.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX Воронежская губерния. Тетрадь I. Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел, 1901.

Поручная запись жителей Битюцкой и Ширмовской слобод (октябрь 1698 г.) // РГАДА ф. 210. Разрядный приказ, столбцы Белгородского стола, д.1692, л.128 - 130об.

Спец. карта Европейской России. Изд. воен. Топ. отдела Главного Штаба. 1897.

Степкин В.В., 2000. Отчет о разведке в Павловском районе Воронежской области в 2000 г. Архив ИА РАН.

Степкин В.В., 2001. Отчет о разведке в Павловском районе Воронежской области в 2001 г. Архив ИА РАН

Степкин В.В., Ворошилов А.Н., 2004. Павловское городище на реке Дон // Археологические памятники бассейна Дона. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж.

Степкин В.В., 2012. Легенды донских пещер. Фольклор. Этнография. История. Воронеж.

Челобитная жителя Битюцкой слободы атамана И. Зеньковского с просьбой выдать ему царскую грамоту на владение занятыми им землями по Битюгу и Осереди // РГАДА, ф. 210, Разрядный приказ, столбцы Приказного стола, д. 2519, л. 72 72об.

Шенников А.А., 1987. Червленый Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. Ленинград.

Шеншин Д.Ф., 2009. Лозовое. 300 лет селу Лозовое. Воронеж.